

СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ТЕКСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ЖАНРОВОЙ ТЕКСТОВОЙ СИНОНИМИИ:
ОПЫТ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Сочетание филологического и информационного подходов к изучению жанровой специфики художественных текстов позволяет строить структурно-семантические модели текстов и, отбрасывая информационный шум, выявлять в их логико-семантической структуре схожие черты. Посторонние логико-семантических формул текстов (ЛСФТ) может дать возможность увидеть некоторые регулярности, особенности, выходящие за рамки индивидуального авторского стиля и имеющие отношение к жанровой принадлежности текстов. Далее проанализируем ЛСФТ текстов немецких коротких рассказов различных авторов (табл.) с точки зрения особенностей сильных позиций текста, в качестве которых мы рассматриваем начало и окончание короткого рассказа.

Анализ начальных микротем ЛСФТ в соответствии с принадлежностью к определенному речевому регистру, а также с учетом статичности / динамичности микротемы (по Г. А. Золотовой) показал, что бóльшую часть начальных МТ составляют описательные (54,7 %) и повествовательные (42,7 %) микротемы. Описательные микротемы традиционно относятся к «мягкому» началу текста, однако, сравнив начальные микротемы ЛСФТ по иным критериям – присутствию главных действующих лиц – мы получили следующие результаты (таблица):

Начальные микротемы текстов коротких рассказов

Тип микротемы	Авторы											
	В. Борхерт		Г. Белль		Э. Ланггессер		Й. Бобровский		Г. Воман		Всего	
	F	%	F	%	F	%	F	%	F	%	F	%
Связанные с ГС	12	80	10	66,7	8	53,3	7	46,7	10	66,7	47	62,7
Связанные с ВС/ПС	3	20	5	33,3	7	46,7	8	53,3	5	33,3	28	37,3
Всего	15	100	15	100	15	100	15	100	15	100	75	100

Бóльшая часть коротких рассказов начинается описанием или повествованием о событиях, связанных с главными персонажами, что требует от читателя повышенной концентрации внимания с самого начала повествования.

При этом восприятие текста еще больше усложняется в связи с некоторыми особенностями представления главных действующих лиц в текстах коротких рассказов. Например: *Als er dann seine Stiefel auszog, hätten wir ihn am liebsten erschlagen* ‘И когда он снял ботинки, мы были готовы его убить’ (В. Борхерт «Maria, alles Maria», здесь и далее перевод наш – Н. Б.). *“Ich war ja schließlich auch nur ein Mensch“, wiederholte die stattliche Frau immer wieder, die in der Bierschwemme an dem Bahnhof der kleinen Vorortsiedlung mit ihrer Freundin saß...* ‘«Я в конце концов была тоже просто человеком» – снова и снова повторяла статная дама, сидевшая в пригородной вокзальной пивнушке со своей подругой...’ (Э. Ланггессер «Untergetaucht»).

Тексты коротких рассказов предъявляют большие требования к концентрации внимания читателя с самого начала повествования. Они в большинстве своем не имеют «этапа подготовки» и создают впечатление, что читатель как будто «подключается» к действиям происходившим до текста, на каком-либо этапе. Такой эффект достигается за счет особенностей, традиционно не характерных для начала нарративов. В исследованных текстах к ним относятся: употребление наречий, указывающих на внезапность действия (*plötzlich*) либо на их очередность (*dann, endlich*); употребление личных местоимений; употребление прямой речи; нарушение темо-рематической последовательности, при котором действия персонажей становятся темой высказывания; указание на действия персонажей, отсылающих к некоторым ранее произошедшим событиям, не отраженным в тексте; высказывания-выводы, отсылающие к некоторым рассуждениям персонажей, не отраженным в тексте; употребление побудительных предложений.

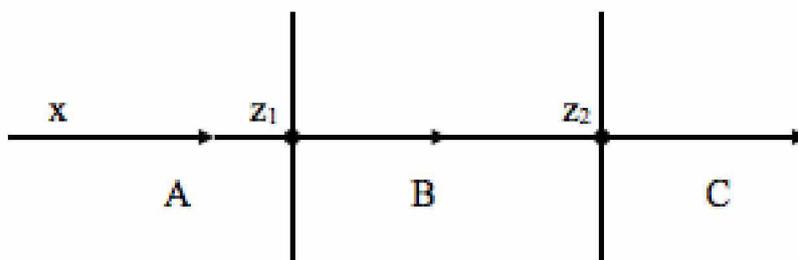
Анализ конечных микротем ЛСФТ показал, что в текстах коротких рассказов присутствуют не типичные для окончания произведения микротемы – вопросительно-побудительные, которые по своей сути указывают на недостаток информации и нацелены на продолжение повествования. Описательные, повествовательные микротемы и микротемы типа рассуждения не являются отличительными особенностями сильных позиций текстов коротких рассказов, однако анализ микротем по принципу присутствия главных действующих лиц указывает на некоторые типичные особенности окончания текстов коротких рассказов. В большей части конечных микротем текстов коротких рассказов упоминаются главные действующие лица. Данное обстоятельство, наряду с высокой частотностью микротем повествовательного подрегистра изобразительного речевого регистра, позволяет говорить о том, что высокие требования к концентрации внимания при восприятии этого жанра справедливы для двух сильных позиций текста. Например: *Einen Schnaps, Onkel Wlas?* ‘Водки, дядя Влас?’ (Й. Бобровский «Lipmanns Leib»). *Oder Grünkohl – Meinst du nicht auch?* ‘Или листовую капусту. Ты тоже так считаешь?’ (Э. Ланггессер «Der Kuckuck»).

Вторая сильная позиция текстов жанра короткого рассказа направлена на продолжение действия, читатель как бы в определенный момент «отключается» от действий рассказа, ощущая при этом, что сами события имеют или

должны иметь некоторое продолжение. Такой эффект, так же, как и в начале, достигается за счет элементов, не характерных для окончания нарратива. В исследованных текстах основными среди них являются: указание на действия персонажей, воспринимаемых не в качестве неких поступков, а в качестве подготовки к некоторым иным действиям, не отраженным в тексте; употребление вопросительных предложений (предполагающих ответные речевые или неречевые действия персонажей); употребление побудительных предложений, подразумевающих некоторую ответную реакцию персонажей; употребление личных местоимений (первичная номинация); указание на изменение состояния персонажей, которое подразумевает связанные с этим необходимые действия; употребление прямой речи с незаконченным по смыслу высказыванием.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о наличии в текстах коротких рассказов некоторой событийной оси – хронологической последовательности событий, которая выходит за рамки текстовой ткани, непосредственно либо опосредованно указывая на события, не отраженные в тексте.

Графически событийную ось текстов этого жанра можно представить в виде следующей схемы (рисунок):

Событийная ось текстов коротких рассказов

Ось x – событийная ось, отражающая события короткого рассказа в хронологическом порядке, сектор А – события предтекстовой реальности, сектор В – события, отраженные в тексте, сектор С – события посттекстовой реальности. Точка z_1 обозначает место «подключения» читателя к событийной оси, точка z_2 – место «отключения» читателя от событийной оси нарратива.

Из схемы видно, что реальная или вымышленная ситуация, служащая основой произведения, распадается на три зоны, только одна из которых отражена в тексте, а две других подразумеваются автором. При этом связь с событийной осью в пограничных точках четко ощущается читателем благодаря вышеуказанным особенностям оформления сильных позиций текстов коротких рассказов.